

Евгений Аничков

Итальянская литература

ЕВГЕНИЙ АНИЧКОВ
Итальянская литература

«Public Domain»

1895

Аничков Е. В.

Итальянская литература / Е. В. Аничков — «Public Domain»,
1895

«Итальянский язык становится литературным сравнительно поздно (после 1250 г.): другие неолатинские языки обособились раньше почти на два века. Это явление объясняется устойчивостью латинской традиции в Италии. Нигде латынь не была так живуча, нигде она не имела такого широкого применения, как в Италии. Рассадниками знания латинского языка в Италии были школы, существование которых здесь не прекращалось ни в готскую, ни в лангобардскую пору...»

Евгений Васильевич Аничков

Итальянская литература

Итальянский язык становится литературным сравнительно поздно (после 1250 г.): другие неолатинские языки обособились раньше почти на два века. Это явление объясняется устойчивостью латинской традиции в Италии. Нигде латынь не была так живуча, нигде она не имела такого широкого применения, как в Италии. Рассадниками знания латинского языка в Италии были школы, существование которых здесь не прекращалось ни в готскую, ни в лангобардскую пору. Они носили сравнительно светский и практический характер: составлялись практические руководства к писанию по-латыни (*Ars dictaminis* или *Breviarium de dictamine* Альбериха с Монте Кассино), обращалось более внимания на выработку стиля и на риторику, чем на грамматическое знание языка. Немецкие латинисты знали язык более отчетливо, тогда как итальянцы довольствовались усвоением его в варварском виде. Этот общеупотребительный латинский язык отразился в целом ряде произведений: стихотворение «О Милане», «Песнь солдат г. Модемы» (924), поэма «На взятие генуэзцами и пизанцами двух сарацинских городов в Африке» (1088), поэма о «Балеарской войне» (1115), «Похвала Бергамо», «Ретороматия» Ансельма Перипатетика, «Жизнь гр. Матильды» (№ 1115) Домнинона, дидактический трактат: «*De diversitate fortunae*» Генриха из Септимеллы (№ 1192). Живучесть классических воспоминаний и способность их претворяться в новую форму сказались не только в языке. Знаменитый м-рь Монте-Кассино, выстроенный св. Бенедиктом на месте культов Аполлона и Венеры, вблизи *Agrinum*, родины Цицерона и виллы Тер. Варрона, стал убежищем любителей античной древности. Эту любовь бенедиктинские монахи разносили и в другие страны. Кроме того Италия была полна воспоминаниями о древних, переработанными на христианский лад. Много легенд было связано с остатками древней архитектуры и зодчества. Особенно интересны легенды о язычниках-праведниках: о Катоне, Траяне, Вергилии. Появление национальной новой литературы задерживалось и тем, что Италия давно и надолго утратила политическое единство, а с ним и национальное самосознание. В XII и XIII вв. в разных местностях Италии стали образовываться независимые литературные центры. Одним из наиболее важных был двор императора Фридриха II Гогенштауфена, жившего то в Палермо, то в Неаполе. Сицилия и южн. Италия представляли в это время сложный конгломерат различных культурных наслоений: греков, арабов и норманнов. Первые, хотя и романизованные еще при Юстиниане (552), обновились новым притоком эллинизма. Под эллинское влияние подпали и лангобарды, сменившие византийцев: лангобард Павел Диакон призывается ко двору Карла Великого как знаток греческого яз. В X в. здесь сохранилось еще несколько греческих библиотек, в одной из которых был найден Псевдокаллистенев роман об Александре Вел., ставший главным источником западно-европейских Александрий. Отсюда же была перенесена в Нормандию (на *Mont St. Michel*) малоазийская легенда об архангеле Михаиле (*Monte Gargano*). Многие другие жития восточных святых распространились на Запад через посредство южно-итальянских греков. В XIII в. простой народ в Апулии и Калабрии говорил еще по-гречески; здесь были также греческие м-ри; в Отрантской области настоятелем одного из них был поэт Нектарий (№ 1235). С IX в. начинается арабское влияние. При дворе Фридриха оно сказалось не только изысканной роскошью и восточными нравами, но и знакомством с арабской образованностью. Еще раньше была переведена с арабского «Оптика» Птолемея; Михаил Скот (род. 1195) впервые познакомил Европу с Аристотелем, переведя его произведения с арабского на латинский; в 1232 г. эти переводы были водворены в итальянские университеты. Много медицинских и математических книг было также переведено с арабского. Третье влияние в литературном кружке Фридриха было провансальское. Трубадуры Прованса уже давно появились в Италии; их ласкал двор маркгр. Монферратского и графа д'Эсте. После Альбигойской войны

особенно много трубадуров нахлынуло в Италию и прочие соседние страны. Разъезжая по белу свету, они нередко вмешивались и в политику: так, Пьер Видаль писал против Генуи и императора, Пейр Гилльэм де Луцерна возбуждал Фридриха против Милана. Приближая к себе трубадуров, Фридрих имел в виду не только литературные, но и политические цели: ему было выгодно поддержать тех трубадуров, которые, раздраженные Альбигойской войной, враждовали с папой, как, напр., Гилльэм Фигейра. Немало было в то время и итальянских трубадуров, писавших по-провансальски: Альберт Маласпина, Ромберто Бивалелло, Феррари, Сорделло, воспетый Данте в «Чистилище». Накопление разнообразных образовательных элементов, по словам А. Н. Веселовского, «должно было сказаться в сферах, доступных их влиянию, сильным брожением освободительной, критической мысли. Глубокие вопросы философского и религиозного сомнения запали в душу Фридриху II; он переписывался о них с арабским ученым Ибн-Сабинном... Его идеал – идеал христианского калифата; но его золотые августралы обличают вкус антика, незнакомый северным художникам. Вокруг него собираются поэты, подражатели трубадуров, впервые запевшие на итальянском языке. Это было литературное проявление итальянского самосознания. Фридрих II участвует в его организации и сам слагает песни превыспренней любви. Центр был найден: при его дворе, куда потянули поэты из других местностей Италии, зародилась И. лирика». Так назыв. «сицилийская школа» И. лирики не блещет оригинальностью. Песни Пьера делла Винья, самого Фридриха, его сына Энцио, Гвидо и Одо делле Колонне, Джакомо Лентини и др. – не более как холодное и рабское подражание поэтам Прованса. Только от стихотворений Джакомо Пульезе и Одо делле Колонне веет жизнью и реальной правдой. Отдельно стоит «Contrasto», Чулло д'Алькамо. Здесь описывается разговор девушки с молодым человеком, добывающимся ее любви; девица старается отклонить ее различными доводами, но дело кончается полной удачей влюбленного (Contrasto и значит диалог, спор). Эта форма, несомненно, народного происхождения, была весьма распространена в средние века; таковы: «Спор зимы и лета», «Спор души с телом», «Спор брюнетки и блондинки», «Легкомысленной и мудрой» и пр. Произведение Чулло отчасти напоминает и старофранцузские пасторали. Оно вызвало много различных толкований: одни склонны видеть в нем чисто народное произведение, остаток самостоятельной И. лирики; другие, напротив, считают его подражательным и принадлежащим «сицилийской школе». Оно написано по-сицилийски, с латинизмами и провансализмами. «Сицилийская школа» подготовила почву к образованию литературного итальянского языка (см.) и выработала основные виды И. лирики: канцону и сонет. Канцона соответствует той же форме во франц. лирике (chanson, пров. canzo). И. канцона с самого начала была такая же, как и у Петрарки, т. е. тогда уже была известна одиннадцати- и семистопная ее форма. Сонет есть, собственно говоря, отрывок канцоны. Провансальцы называли такие пьесы «отрывочными строфами» (coblas esparsas) и часто употребляли их для нравоучительных пьесок. В сицилийской школе эта форма встречается еще редко. В сев. Италии нельзя назвать такого определенного центра, как на юге. Однако, здесь существовало своеобразное литературное течение, в развитии которого принимали участие Венеция, Падуя, Верона, Болонья и многие ломбардские города. Близость Франции, а может быть, и большой наплыв французских крестоносцев, направлявшихся в Венецию, содействовали распространению здесь франц. литературы. Библиотека св. Марка в Венеции сохранила большое количество франц. рыцарских романов. В 1288 г. в Болонье было запрещено уличным певцам петь франц. песни (chansons de geste). Появились и местные произведения в этом роде: «Entrée de Spagne» и «Prise de Pampelune». Автор большей части первой поэмы называет себя падуанцем; конец первой и вся 2-я написаны Николаем из Вероны. Обе поэмы воспевают мнимое покорение Карлом Вел. Испании; они считаются оригинальными итальянскими. Действие часто переносится в Италию; Роланд оказывается римским консулом, ломбардцы – самым храбрым народом. Обе пьесы написаны на смешанном франко-итальянском наречии; автор, очевидно, хотел писать по-французски, но не всюду сумел. Так же написана и одна версия песни о Роланде

в библиотеке св. Марка. Не менее провансальского яз. (*langue d'oc*) был известен в Италии и сев. – французский (*langue d'oïl*), считавшийся особенно пригодным для повествовательной литературы: Брунетто Латини этим оправдывается в том, что пишет свой «Trèsor» по-французски; то же делает и Рустичиано, записавший, со слов Марко Поло, его путешествие. Данте держался того же взгляда. На франко-И. языке, но для И. публики, написаны еще «Бово д'Антонна», «Макэр» и «Райяардо и Лезенгрино», романы более народного склада. Франко-И. романы интересны по своей близости к романтике Возрождения (Боярдо, Пульчи, Ариосто), многое заимствовавшей именно из них. Из сев. Италии до нас дошли также религиозно-нравственные произведения по-итальянски. Их авторы: Джирардо Патекио из Кремоны, Пьетро ди Барзеганэ, фра-Джакомино из Вероны и фра-Бонвезин да Рива. Последний писал в народном духе; его произведения пелись на площадях. Светских И. произведений XIII в. до нас не дошло, кроме венецианской песни, оплакивающей милого-крестоносца; она найдена в одном деловом документе. В средней Италии, в Умбрии, в первой половине XIII в. возникло сильное религиозное возбуждение. Один из главных выразителей его был св. Франциск из Ассизи (1182–1226), основатель нищенствующего ордена (Францисканцев). Его поэма о «Солнце» написана на народном языке. Его ученики установили религиозно-поэтические хождения: они бродили повсюду, распевая свои песни, одетые в рубище, питаясь подаяниями. Первые последователи Франциска писали еще по-латыни; так, Томазу Джелано приписывается знаменитое: «Dies irae, dies illa». Религиозное возбуждение усилилось в 1260 г., под влиянием народных бедствий: явились бичующиеся, флагелланты (*Disciplinati di Gesù Cri sto*). Песни, ими распевавшиеся, назывались *laude*. Их авторы неизвестны, кроме одного – Фра-Якопоне из Тоди. Его аскетизм доходил до искания всяких бед и невзгод, но не мешал ему сочинять любовные песни. Он писал на народном языке, чуждаясь всякой книжной мудрости, хотя знал по-латыни и был образованный юрист. Его крайние францисканские взгляды заставили его столкнуться с более умеренными элементами этого ордена, тянувшими к папе Бонифацию VIII. Якопоне боролся против папы и сочинял даже сатирические пьесы на него и высшее духовенство. За это он был посажен в тюрьму и отлучен от церкви. *Lauda* принимала иногда форму плясовой народной песни (*ballata*), иногда форму спора (души с телом). Эти *laude* бывали также драматизованы, в Перуджии существовало для них нечто вроде сцены. В них видят ячейку, из которой развился народный театр. В Тоскане, в конце XIII в., появилось множество поэтов, подражателей «сицилийской школы». Многие из них писали одновременно и по-провансальски, и по-итальянски. Рыцарская лирика, попав в чуждую ей среду городских коммун, стала еще более условной и приобрела чрезмерную вычурность и манерность: искусство сводилось к игре слов и к подыскиванию трудных рифм. Язык стал свободнее от провансализмов и диалектических форм. Из поэтов этой группы, Данте да Майано известен своими тенционами, которых не знала сицилийская школа. Постепенно из тенцион стали выделять строфы каждого поэта, и таким образом создался сонет. Перу Гвигтоне д'Ареццо принадлежит песнь на битву при Монте Аперто: это одна из первых политических пьес по-итальянски. Гвигтоне писал также множество любовных пьес, вызвавших преувеличенную похвалу Данте. Пьесы Компаньетто да Прато напоминают реалистический колорит фаблю и тот особый тип полународных песней, которые во Франции называются песнями о «неудачно вышедших замуж женщинах». Новое направление приняла И. лирика в так назыв. болонской школе. Основатель ее, Гвидо Гвиничелли (см. соотв. статью), был учеником Гвигтоне и подражал сицилийцам, но в его канцонах любовь понимается как возвышающее, облагораживающее чувство; было положено начало тому аллегорическому пониманию служения даме, которое у Данте дошло до отождествления Беатриче с теологией. Таким образом родился новый вид поэзии, который Данте назвал «сладостным новым стилем». Любовь к аллегории пришла также из Франции. Это было как раз время появления романа Розы (*le Roman de la Rose*), изложенного тогда же по-итальянски Дуранте, в 232 сонетах. Под непосредственным влиянием романа Розы писал Брунетто Латини; он составил

сначала на франц. языке обширную энциклопедию: «Le Trèsoꝛ», которая одновременно была изложена в итал. стихах: «Tesoretto». В том же духе сочинения Франческо да Барберино (1264–1348). Франческо долго жил во Франции, познакомился там с Жуанвилем, которого считал образцом рыцарской доблести, хороших манер и даже нравственности, и вернулся на родину восторженным поклонником куртуазных нравов. Его обширная аллегорически-наставительная поэма, писанная то в стихах, то в прозе, называется «Документы любви». Действие происходит в замке Амура, который сам, через посредство Красноречия, диктует свои законы. Средневековая аллегория любила изображать Амура судьей; целая литература создалась на этом образе. Суд Амура происходил обыкновенно в его замке, первого мая, в присутствии наиболее отличившихся из его свиты. Таким образом, любовь оказалась систематизированной и подчиненной строго разработанному кодексу (Andrea Capellani, «De Amore libri tres», 1892). Произведение Франческо интересно и по многим подробностям о рыцарском обществе Франции, дошедших до нас только через его посредство. Другое произведение того же автора («Рассуждение о нравах дам») есть нечто вроде Домостроя, в основание которого положены принципы куртуазных отношений. Автор имел перед собой и тут французский образец: «Chastoiement des dames», Роберта де Блуа. К этому же типу относится и еще одно произведение: «Интеллигенция». Аллегоризм есть последнее иноземное влияние на И. литературу. Вскоре из всех разнородных элементов, послуживших созданию национальной литературы в Италии, выросло нечто своеобразное и новое. Классическое предание дало здесь новую жизненность и реальные краски для олицетворения Амура; философия болонской школы углубила анализ чувства, перенеся центр тяжести с диалектических тонкостей на психологию, поставив вопрос о «благоустроенном сердце» (suor gentile), как естественном сосуде любви; разбор разнообразных аффектов любви обогатил поэтический язык новыми выражениями, образными в своей отвлеченности: «духи любви» ответили на все процессы впечатления, увлечения, отчаяния – духи печальные и радостные, бледные и рдеющие стыдом. Таков язык флорентийской поэзии «нового стиля». Основатель флорентийской философской школы, Гвидо Кавальканти, которого Боккаччо изображает глубоким философом и светским человеком (Декам. VI, 9), старается решить вопрос о природе любви в канцоне «Donna mi prega». Он углубляется при этом в такие дебри психологического глубокомыслия и возвышенной запутанности слога, что его произведение осталось навсегда загадкой для комментаторов. К этой же школе принадлежали Лапо Джанни, Гвидо Орланди, Лапо дельи Уберти, Данте Алигьерри, Чино да Пистойя и др. Рядом с философской лирикой существовали и более легкие виды ее. Сам Гвидо Кавальканти писал пасторали во французском духе. Время было тогда, по свидетельству Виллани, самое счастливое для Флоренции (1283). Появляется жизнерадостная, веселая лирика: Фульгоре ди сан-Джеминьяно воспевает в ряде сонетов удовольствия, которые он желает своим друзьям. Это произведение вызвало не менее забавную пародию Чене далла Китарра из Ареццо. Более серьезны сатиры того же Фульгоре: он обрушивается здесь на гвельфов (хотя сам принадлежит к этой партии), обвиняя их в трусости и малодушии. К той же группе писателей принадлежит отчасти и Чекко Анжольери, первый итальянский юморист. Он занят более реалистическими темами: его старая жена, на которой он женился из-за денег, и его скупой отец служат обыкновенно мишенью его острога. Свою молодую возлюбленную он воспевает в самых реалистических красках. Чекко был близок к Данте и перекидывался с ним сонетами, что привело, однако, к полному разрыву между ними. Если не считать письма Гвиттоне д'Ареццо к флорентийцам (1260), самым древним памятником итальянской прозы следует признать переводы трактатов Альбертано, судьи из Брешии («De Amore Dei», «De Arte Loquendi et Tacendi etc.», 1268). Несколько позже написана «Маленькая пизанская хроника» (1279). Хроника фра-Сапимбене обнимает события от 1167 до 1287 г. К этому же времени относится и несколько ученых сочинений переводных и оригинальных, напр. книга по астрономии Ристоро д'Ареццо. Самые интересные прозаические произведения того времени – знаменитый сборник 100 рас-

сказов («Cento nevelle antiche» или «Novellino») и рассказы о древ. кавалерах («Conti di antichi cavalieri»). Рассказанные в них новеллы ходили по Италии то в устной, то в письменной передаче, и им было суждено еще долго служить для стилистических и нравственно-поучительных целей; но они представляют собой скорее осто́в рассказов, развитие который предстояло таланту рассказчика. Таковы литературные явления в Италии, предшествующие появлению трех великих поэтов XIV в. Данте (см. соотв. статью) заканчивает в могучем синтезе идеи средних веков; Петрарка и Боккаччо закладывают первый камень великого будущего здания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.